

Глава 32. Боязнь полной луны (5)

В тёмном и узком коридоре, посреди прохода, стоял раскрытый красный зонт.

Цэнь Цзинь, бросив на него лишь пару взглядов, решительно развернулся и пошёл другой дорогой.

Знать, что впереди неизвестная аномалия, и всё равно идти напролом — это не смелость, а самоубийство.

Другой путь вёл в гостиную, расположенную между центральным и задним входами. Вдалеке виднелся яркий свет и мелькающие человеческие тени.

Выражение лица Цэнь Цзиня стало неопределённым. Он уставился на причудливые тени, отбрасываемые на пол, и пересчитал их ещё раз, чтобы убедиться, что не ошибся. Теней было вдвое больше, чем наёмников.

Шесть человек — двенадцать теней.

Из-за большого расстояния Цэнь Цзинь не мог с уверенностью сказать, были ли лишние шесть теней оптической иллюзией, вызванной освещением, или же в здании появилась новая аномалия.

Он остановился и снова посмотрел на вход в коридор, где только что видел красный зонт. Оба пути были опасны, но выбирать приходилось.

Хо Сяотин исчезла бесследно. Если бы её обнаружили наёмники, они бы уже давно ворвались в морг.

Но наёмники не проявляли никакой активности, а значит, оставался лишь один вариант.

Цэнь Цзинь крепче сжал тесак и вернулся ко входу в коридор с красным зонтом. Он посмотрел на комнаты по обе стороны. Чёрные железные двери были наглухо закрыты, на них виднелись позолоченные номера: 3019, 3020. Дверь морга была под номером 3021.

Он посветил на номера фонариком телефона и, присмотревшись с минуту, наконец заметил различие: под номером 3019 была одна красная черта, под 3020 — две, а под 3021 — ничего.

На двери комнаты 3035, где он видел монстра, в западном крыле, тоже было две красные черты. Линии, их отсутствие и количество, вероятно, служили для различения монстров, содержащихся в комнатах.

Цэнь Цзинь прижался к железной двери комнаты 3019 и заглянул внутрь через маленькое окошко. Он увидел водоём площадью около четырёх-пяти квадратных метров. Поверхность чёрной воды была спокойной и рябила. Даже прямой свет фонаря не позволял разглядеть, что скрывается в глубине.

Что его по-настоящему ужаснуло, так это то, что окно в комнате было распахнуто настежь. В небе висела кроваво-красная полная луна. Бледно-красный лунный свет, словно тонкая вуаль, проникал сквозь окно и падал на чёрную воду, заставляя её пузыриться по углам. Присмотревшись, он понял, что это прозрачные трубки подают кислород в воду.

Цэнь Цзинь, не отрываясь, смотрел на поверхность воды. Внезапно она шевельнулась. Чёрная вода разошлась в стороны, и из неё показалась красновато-чёрная опухоль без кожи, размером с голову младенца. Предположительно, она была обращена к двери затылком, а лицом — к луне, наслаждаясь её сиянием.

В следующую секунду монстр из чёрного водоёма резко обернулся и уставился на окошко в железной двери. Там было пусто.

Он с сомнением повернулся обратно, видимо, решив, что запах человека ему померещился.

Цэнь Цзинь, прижавшись спиной к стене, углубился в коридор. Он вспомнил монстра, которого видел в тесной, похожей на тюремную камеру, комнате 3035. Его конечности были деформированы, нижняя часть тела превратилась в шар, а на спине, словно у паука, росло три пары рук. Живот был раздут, как на десятом месяце беременности, но голова оставалась человеческой, с выражением милосердного сострадания на лице.

Он спал, свернувшись в углу на потолке.

Цэнь Цзинь взглянул на него лишь мельком, меньше секунды, но тот тут же проснулся и точно определил местоположение его глаз. Цэнь Цзинь среагировал мгновенно и, не дожидаясь, пока монстр двинется, быстро убежал.

Сравнивая монстров из комнат с одной и двумя чертами, Цэнь Цзинь предположил, что это одна и та же аномалия, но в разных стадиях развития: юной и взрослой.

Обычно аномалии, возникшие в результате загрязнения, различались только по уровню эволюции. Но монстры в старом здании явно были новым видом, выведенным искусственно, и поэтому подчинялись общим для земных существ законам роста.

Кроме юной и взрослой стадий, Цэнь Цзинь подозревал, что у них может быть даже брачный период, и они способны к размножению.

Главное преимущество людей в борьбе с аномалиями заключалось в их численности, поскольку

они могли свободно размножаться. Аномалии же, напротив, от своего могущества тысячи и десятки тысяч лет назад пришли к почти полному исчезновению именно из-за малой численности своей расы.

Первая же аномалия, с которой он столкнулся в пещере Четырёх Морей, была порождена ментальным загрязнением от высшей аномалии, которому подвергся погибший человек. Последующие — одноглазый монстр, безликая женщина, хранитель гробницы и бронзовая женщина-труп — по сути, также нуждались в человеческом носителе.

Появление новых аномалий было тесно связано с деятельностью человека. Этот тезис входил в обязательную программу для первокурсников Ми-Да.

И если монстры в старом здании тоже могли размножаться, это неминуемо привело бы к увеличению числа аномалий, что стало бы угрозой для стабильности человеческого общества.

Цэнь Цзинь остановился. Ему в голову пришла внезапная мысль: а что, если в старом здании семьи Ли проводят научный эксперимент по «разведению аномалий»?

Эта мысль мелькнула и исчезла, потому что Цэнь Цзинь увидел, что раскрытый красный зонт посреди коридора теперь тихо висит в воздухе. Слово невидимый «человек» поднял его, держа над головой, и ждал, пока кто-нибудь подойдёт.

Тёмный коридор и красный зонт — два элемента, часто встречающиеся в фильмах ужасов. В японских фильмах это обычно женщина с длинными волосами, держащая зонт. Если обойти её, можно увидеть такое же длинноволосое лицо.

В китайских же фильмах это может быть женщина в красном ципао. Женщина, подобная цветку гвоздики, с изящной фигурой, держащая зонт. Атмосфера пронизана трагической красотой. Но если из любопытства или желания познакомиться заглянуть ей в лицо, то, скорее всего, увидишь безголовую женщину.

После сильного испуга не факт, что удастся сбежать. Скорее всего, тебя схватят и сделают заменой, новым безголовым призраком под зонтом.

Виски Цэнь Цзиня начали пульсировать от боли. Ему становилось всё хуже. В голове проносились всевозможные пугающие образы, которые могли его ожидать. Он всё ближе подходил к красному зонту, и, очнувшись, обнаружил, что уже стоит за ним.

Вероятно, это был зонт Ли Маньюнь. Её характер, возможно, был странным, и у неё могли быть психологические проблемы, но она попросила помощи у Хо Сяотин, а значит, была в отчаянном положении. Она не стала бы подставлять того, кто мог её спасти.

Поэтому была вероятность 50 на 50, что этот зонт не представляет опасности.

Поколебавшись несколько секунд, Цэнь Цзинь решил обойти его спереди. Он не увидел ожидаемых ужасов — перед ним был совершенно обычный на вид красный зонт.

— Я отведу тебя к Ли Маньюнь. Веди себя хорошо, не пугай меня, — сказал Цэнь Цзинь, протягивая руку. Он схватил ручку зонта и сложил его. Вещь в руке была ощутимо тяжёлой. Процесс складывания прошёл без каких-либо аномалий.

Но красный зонт, внезапно появившийся посреди коридора и висящий в воздухе, никак не мог быть нормальным!

Однако Цэнь Цзинь засунул зонт в рюкзак с невозмутимым видом, словно это был обычный предмет, и продолжил исследовать коридор.

В этот момент было трудно сказать, был ли он смелым или просто безрассудным.

Цэнь Цзинь запомнил номера комнат, отмеченных красными чертами, и количество взрослых и молодых монстров, содержащихся на этом этаже. Наконец он дошёл до железной двери, перекрывавшей проход между восточным и южным крыльями.

Осмотрев замок несколько секунд, он убедился, что его можно открыть, и вскрыл его скрепкой, которую взял у Хо Сяотин.

Толкнув ржавую железную дверь, он произвёл шум, который, похоже, привлёк внимание монстра из ближайшей комнаты. Цэнь Цзинь плотно прижался спиной к двери. Над его головой было маленькое окошко, так что ни он, ни монстр внутри не видели друг друга.

Но, используя отражение на лезвии тесака, он ясно увидел, что к окошку прижалась пара налитых кровью глаз.

Примерно через три минуты глаза исчезли.

Цэнь Цзинь беззвучно выдохнул и бесшумно добрался до входа в восточное крыло. Слева коридор вёл к центральному и переднему входам, справа находились лифт и пожарная дверь, но Хо Сяотин нигде не было.

Железные двери комнат были плотно закрыты, монстры не могли выбраться. Наёмники не проявляли активности, в коридоре тоже не было ничего необычного. Куда могла деться Хо Сяотин?

Пока он размышлял, со стороны лифта и пожарной двери донёсся шум. Цэнь Цзинь тут же насторожился и спрятался за углом, прижавшись спиной к стене. Если кто-то выйдет из лифта, он обязательно пройдёт этот угол, что даст ему возможность для внезапной атаки и обезвреживания.

Прошло некоторое время. Звук открывающихся и закрывающихся дверей лифта в мёртвой тишине многократно усиливался, но больше никаких звуков не было.

Может, у них нет ключа, и они не могут выйти?

Нет, третий этаж открыт, перед лифтом нет железной двери.

Цэнь Цзинь высунул тесак. Он увидел только, как двери лифта открываются и закрываются. Внутри было пусто... нет, не обязательно пусто. Левый дальний угол был в слепой зоне.

Подумав, он в три шага подбежал к лифту и осторожно заглянул внутрь. Его зрачки мгновенно сузились. В углу лифта стоял красный зонт!

Ещё один красный зонт!

Краем глаза он всё ещё видел ручку зонта, торчащую из его рюкзака. Это точно были два разных красных зонта.

Какой из них потеряла Ли Маньюнь?

В следующую секунду, не дожидаясь, пока Цэнь Цзинь что-либо предпримет, зонт перед ним медленно раскрылся. Из-под купола показалась прядь чёрных волос и скользнула вверх по стержню. Цэнь Цзинь успел заметить это и, сглотнув, невозмутимо попятился.

Через три шага он развернулся и бросился бежать.

Чёрные волосы под зонтом на мгновение замерли, а затем яростно вырвались наружу. С громким хлопком они распахнули купол. Чёрные, как шёлк, волосы хлынули потоком, мгновенно заполнив весь лифт и устремившись за Цэнь Цзинем.

Цэнь Цзинь добежал до коридора, соединяющего южное и восточное крылья, и у самого угла резко затормозил. Коридор был усеян бесчисленными красными зонтами, тихо парящими в воздухе.

Их было так много, что он наконец разглядел, почему они висят в возду-хе: из купола каждого зонта высывались тонкие волоски, цеплявшиеся за потолок и поддерживавшие их.

Он обернулся и увидел, что чёрные волосы уже заполнили коридор и потолок, словно лианы, проникая в любую щель. Они даже скручивались в плотные комки и с силой пробивали окошки в железных дверях, чтобы проникнуть внутрь. Вскоре из комнат донеслись вопли.

Вопли длились всего секунду или две и тут же обрывались.

Можно было представить, как монстры внутри сопротивляются, открывают рты и тут же получают их набитыми волосами.

Лоб Цэнь Цзиня покрылся мелкой испариной. Справа — свирепые волосы, впереди — бесчисленные красные зонты, а слева, у центрального входа, — десяток наёмников. Куда ни кинь — всюду клин.

Снова пришло время выбирать... придётся рискнуть!

Как говорится, после бури наступает затишье. Удача и так была на нуле, так что, может, ждёт неожиданный сюрприз.

Цэнь Цзинь быстро оглядел плотный ряд красных зонтов впереди, убедился, что Хо Сяотин среди них нет, и развернулся лицом к надвигающейся волне чёрных волос. Он рванулся вперёд, выхватывая из рюкзака свой красный зонт. Врезавшись в стену волос, он с щелчком раскрыл его. Купол зонта защитил его от падающей с волос чёрной крови и ошмётков плоти, создав маленький островок спокойствия и безопасности.

Когда чёрные волосы поглотили фигуру Цэнь Цзиня, коридор в одно мгновение затих. Бесчисленные красные зонты исчезли, и лишь кровь, сочившаяся из-под щелей железных дверей, доказывала, что всё это не было иллюзией.

Двое наёмников в противогазах и с мощными фонарями подошли. Осмотрев всё и не придав значения крови на полу и исчезнувшим из комнат монстрам, они направились к лифту. Там, в углу, они увидели тихо лежащий красный зонт.

— Я слышал, госпожа Ли с пятого этажа потеряла красный зонт, сделанный её матерью. Может, это он? — сказал один наёмник.

— Наверное, — ответил другой.

Первый усмехнулся:

— Может, подберём и вернём молодой госпоже? Вдруг она тебя заметит, влюбится, и станешь ты зятем Ли Чжэньчжуна. Учитывая их странные болезни и все гадости, что они творят, к концу года они все перемерут. А ты станешь единственным наследником, получишь огромное состояние.

— Если это так хорошо, почему сам не пойдёшь? — сказал второй. — Хм, Ли Чжэньчжун — психопат, и дочка у него не лучше. Вечно витает в облаках, вся семейка — сборище ненормальных. Получу деньги в конце года — и свалю отсюда.

— Ты дурак? Платят так много, а ты уходить собрался.

Голос второго наёмника стал мрачным:

— А если останусь, с ума сойду! Здесь всё время такая гнетущая атмосфера. Эти Ли с верхних этажей — ни одного нормального. А монстры, которых разводят внизу, один страшнее другого. Мне уже снятся кошмары, как они выламывают железные двери и пожирают нас.

При этих словах первый наёмник замолчал, разделяя его опасения.

Они были безжалостными, закалёнными в боях преступниками, готовыми на всё ради денег, способными без колебаний выполнять самые аморальные приказы. Но то, что происходило в этом старом здании, превосходило все их представления, ломало их психику и заставляло чувствовать страх смерти, порождая желание сбежать.

— Хватит об этом, давай разберёмся с теми копами.

— Хозяин сказал, если до рассвета не уберутся, бросить их на шестой этаж, к «Матери-Гуаньинь».

— Ли Чжэньчжун не боится, что копы накроют его логово?

— Говорит, не боится. Эксперимент почти завершён.

— Что за эксперимент он вообще проводит?

— Чёрт его знает. Что-то антигуманное, это точно.

Осмотрев лифт, они вернулись в коридор, соединяющий южное и восточное крылья. Увидев, что дверь, перекрывающая проход, всё ещё заперта, они со спокойной душой вернулись в гостиную, не заметив над головой плотно сомкнутых, висящих в ряд больших зонтов.

Купола были свежими, красными до рези в глазах.

***

Цэнь Цзинь, держа раскрытый зонт, прошёл сквозь длинный тоннель из волос и, выбравшись из волосяной стены, с удивлением уставился на старое здание, залитое бледно-красным лунным светом.

Это всё ещё было то же прямоугольное здание, тот же третий этаж, но все двери были

открыты, железные перегородки между коридорами исчезли, пожарная дверь не была заперта. Решётчатая дверь у лифта осталась, но её не заперли, и зелёная краска на ней была совсем свежей.

Стены, однако, облупились. В воздухе, словно пепел, плавали кусочки белой штукатурки.

Цэнь Цзинь вспомнил известный фильм ужасов, снятый по игре, в котором существовали реальный и потусторонний миры. Парящий в воздухе пепел очень напоминал пепел, витавший в потустороннем мире того фильма.

Коридор освещался тусклым красным светом.

Окна в комнатах не были заклеены чёрной плёнкой и были распахнуты. Кровавая луна висела высоко в небе, словно кровавый глаз, наблюдающий за зданием. Казалось, всё, на что падал её свет, находилось в её поле зрения.

Цэнь Цзинь сложил зонт и увидел, что кровавый дождь и ошметки плоти, упавшие на него в мире волос, были полностью поглощены куполом. Купол стал гладким и блестящим, как шёлк, и ярко-красным.

Кончики пальцев коснулись поверхности зонта, на ощупь она напоминала шёлк.

Цэнь Цзинь потрогал свои жёлтые волосы, сравнил ощущения и подумал, что если бы его волосы были немного более гладкими, то на ощупь были бы такими же.

Значит, этот красный зонт сплетён из человеческих волос? А бушующий поток чёрных волос — это остаточная злоба, заключённая в зонте?

Кстати, задумался Цэнь Цзинь, почему из красного зонта появились чёрные волосы? Он что, выцвел? Или его перекрасили?

Монстры, которых держали в здании, раньше были людьми.

Старое здание семьи Ли, построенное в 2005 году, вероятно, с самого начала было местом для научных экспериментов. Невозможно, чтобы за всё это время погибло всего 21 член клана Ли. Было и множество других, неизвестных простых людей, ставших жертвами. Их тела, возможно, пошли на разные нужды.

А из волос сделали красный зонт.

Столько красных зонтов... сколько же людей на них пошло? И кто их сделал?

Ли Маньюнь должна знать.

Цэнь Цзинь закрыл глаза, восстанавливая в памяти все загадки, с которыми столкнулся после входа в здание семьи Ли. Всё началось с боязни полной луны у членов клана Ли.

По просьбе Хо Сяотин он пришёл расследовать причину этой фобии. На данный момент известно, что с трёх лет назад члены клана Ли начали умирать в полнолуние, и все они боятся луны и лунного света.

Предположительно, это связано с яо, то есть со статуей Сорокадвухрукой Гуаньинь.

За бронзовым гробом, бронзовой женщиной-трупом и статуей Сорокадвухрукой Гуаньинь стояли как люди, так и высшие аномалии, и всё это было связано с хранителем гробницы и столпами священного пути в пещере Четырёх Морей.

Предположим, что статуя Сорокадвухрукой Гуаньинь — это яо, которому для существования необходимо вселяться в людей. Её похоронили в бронзовом гробу, вложив в живот бронзовой женщины-трупа, где она медленно росла. Исходящее от неё ментальное загрязнение превратило женщину-трупа в новую аномалию. А свойственная яо тяга к луне, возможно, повлияла на женщину-трупа, заставив её в день кровавой луны выбраться из бронзовой статуи.

Бронзовый гроб был раскопан в 2004 году. Некий мастер дал совет Ли Чжэньчжуну.

После этого Ли Чжэньчжун извлёк статую Гуаньинь, переделал бронзовую женщину-трупа, потратил огромные деньги на покупку земли, изменение магнитного поля, возведение высоких стен и строительство белого старого здания. Он начал научные эксперименты по искусственному разведению аномалий, но в итоге вырастил партию существ, не являющихся ни людьми, ни призраками.

И по неизвестной причине Ли Чжэньчжун запер всех членов клана Ли в старом здании, что привело к развитию у них боязни полной луны, которая проявилась три года назад и начала уносить их жизни одну за другой.

Вопросы: зачем запирает членов клана Ли? Какова причина боязни полной луны? Как связана деформация тел всех членов клана Ли в морге с этой фобией?

Кто этот мастер? Какую роль во всём этом играет Ли Чжэньчжун?

Ли Маньюнь — человек или призрак? Кто сплёл красные зонты? Кто создал этот странный потусторонний мир?

И самый главный вопрос: где спрятана статуя Сорокадвухрукой Гуаньинь?

Анализ одного из сомнительных моментов: действительно ли целью научного эксперимента было искусственное разведение аномалий?

Здесь возникает вторая гипотеза: целью эксперимента было ускорение рождения статуи Сорокадвухрукой Гуаньинь.

Отсюда вытекает другой вопрос: какова была цель закулисного кукловода, намеренно создавшего хранителя гробницы и статую Сорокадвухрукой Гуаньинь?

Если первое было сделано для подавления Царства мёртвых, то зачем второе?

Цэнь Цзинь мысленно проанализировал причинно-следственные связи событий в здании семьи Ли, чётко выстроив предпосылки, результаты и выведя вопросы. Процесс был настолько ясным, что если бы Хуан Цзян знала о его размышлениях, она бы непременно поразилась, насколько его образ мышления повторяет рабочий процесс следственной группы Организации!

Однако проблема этого здания явно превышала его возможности. Нужно было найти способ встретиться с «полицией», которая приехала для расследования.

Если это внештатный специальный отдел города Синьхай, то можно будет передать им всю информацию. Пусть лучше они разбираются.

Приняв решение, Цэнь Цзинь осмотрел здание. Он наугад толкнул чёрную железную дверь. Внутри были только кровать и простая утка. Эта обстановка явно предназначалась для проживания человека. Настоящая тюремная клетка.

Заглянув в другую комнату, он не нашёл ни утки, ни кровати, зато увидел розовую колыбель. В колыбели на сантиметр стояла чёрная вода, такая же, как в водоёме комнаты с одной красной чертой в реальном мире.

Самым свирепым тварям — самый вырвиглазный розовый.

В голове Цэнь Цзиня промелькнула странная мысль. Дин Чжаоцин ведь тоже свирепый, самый свирепый из всех, кого он встречал.

Интересно, если бы он, с его андрогинной внешностью и длинными волосами, надел что-нибудь ярко-розовое, смягчило бы это его зловещую и таинственную ауру, сделало бы его более дружелюбным?

Цэнь Цзинь всерьёз задумался над этим вопросом, осматривая комнаты от восточного до северного крыла третьего этажа и заодно изучая планировку гостиной у центрального входа. Она не сильно отличалась от реального мира.

Он подошёл к стойке регистрации, надеясь найти что-нибудь полезное.

Стойка была пустой и грязной. У его ног валялся горшок с искусственным цветком. Цэнь Цзинь отшвырнул его и концом тесака отодвинул грязную тряпку. Из-под неё врассыпную бросились тараканы.

Откуда здесь тараканы?

Цэнь Цзинь удивился.

В местах обитания аномалий обычно не бывает никакой живности, даже комаров. И хотя это был потусторонний мир, созданный аномалией, здесь должно было быть так же. Если только аномалия, создавшая этот мир, не видела тараканов раньше и они не произвели на неё сильное впечатление.

На форуме говорилось, что аномалии высокого уровня опасности и выше способны создавать потусторонние миры.

Цэнь Цзинь видел только две такие аномалии: хранителя гробницы и Дин Чжаоцина. Первый, будучи новорождённым, не успел создать свой мир, то есть свою территорию.

А вот Царство мёртвых Дин Чжаоцина он посетил лично.

Царство мёртвых было потусторонним миром Дин Чжаоцина, связанным с внешним миром, но в то же время изолированным. Поэтому без его разрешения никто не мог туда проникнуть.

Цэнь Цзинь молниеносно пригвоздил одного таракана кончиком тесака и принялся его рассматривать. Таракан размером с большой палец взрослого человека извивался, и на его раскрытых красно-чёрных крыльях виднелось поразительно реалистичное человеческое лицо.

Лицо с закрытыми глазами, погружённое в медитацию, выражало милосердие и сострадание. Невозможно было определить, мужское оно или женское. Главное, что Цэнь Цзинь узнал его — это было лицо статуи Сорокадвухрукой Гуаньинь!

Он видел его изображение в газете в подвале библиотеки. Один в один!

Это потусторонний мир Сорокадвухрукой Гуаньинь?

Одним движением он прикончил таракана и продолжил поиски. Открыв ящик, он нашёл стопку пожелтевших бумаг. Под ними лежала фотография трёх милых мальчиков.

Лица показались ему знакомыми. Где он их видел?

Подумав немного, Цэнь Цзинь понял: это же тройняшки из морга!

Он перевернул фотографию. На обороте было написано: «Снято 9 декабря 2019 года. Признаки беды уже появились. Смерть первого члена клана Ли показала, что боязнь полной луны — это не просто безумие. Ради моих детей я должен бежать из этого старого здания».

Это написал отец тройняшек... или мать?

Кто бы это ни был, это важная информация. Значит, уже три года назад кто-то узнал тайну старого здания и собирался бежать с детьми. Очевидно, попытка провалилась, и тройняшки погибли ужасной смертью.

Цэнь Цзинь продолжил обыскивать ящики, шкафы и столы в поисках фотографий, записей и бумаг. Он быстро просматривал тексты, выискивая полезную информацию. В итоге он нашёл три фотографии, черновик и простую схему.

На всех фотографиях были тройняшки. Снимал их один и тот же человек — очевидно, их мать.

На обороте второй фотографии было написано: «11 мая 2020 года. Уже умерло тринадцать членов клана Ли. Я не знаю, кто будет следующим, но надеюсь, что до моих детей очередь дойдёт не скоро. Возможно, это кара клану Ли за их безбожные, аморальные и бесчеловечные поступки. Я решил заявить в полицию, чтобы остановить этот ужасный эксперимент».

На обороте третьей фотографии было написано: «25 декабря 2020 года. Моё сердце опустошено. Я отомщу. Боги, призраки, я, люди... никто меня не остановит. Ненависть матери, потерявшей детей, подобна урагану, вздымающему гигантские волны. И я наконец понял её чувства».

Хо Сяотин говорила, что тройняшки умерли зимой позапрошлого года. Это совпадает с датой на фотографии. К этому моменту тройняшки погибли, и их мать, исполненная ненависти, решила отомстить. Неясно только, как именно она собиралась мстить и кого имела в виду под «ней» в своей записи.

Цэнь Цзинь спрятал фотографии и принялся изучать схему. На ней была подробно изображена структура старого здания: на каком этаже находится главная лаборатория, где в основном живут члены клана Ли, кто в какой комнате живёт... всё было подробно отмечено.

Запомнив схему, Цэнь Цзинь открыл черновик, сшитый в тетрадь страниц на двадцать.

Это был лабораторный дневник некоего врача. Записи велись на протяжении шести лет, что было для Цэнь Цзиня приятным сюрпризом.

Самая ранняя запись датировалась 2014 годом, самая поздняя — концом декабря 2020 года. Текст был написан небрежно и торопливо, слова были пугающими.

На последней странице было написано: «Я только сейчас понял, что это был за подопытный. Я только сейчас понял, что мы натворили. Господь меня не простит». Рядом виднелись капли крови. Цэнь Цзинь предположил, что автор дневника, не выдержав психического и душевного срыва, покончил с собой.

Он открыл первую страницу. На ней был нарисован крест. Судя по языку дневника, его автор был христианином.

«Я десять лет проработал главным хирургом и не стремился к должности заместителя главврача или выше. Вместо власти меня больше интересовала структура живых организмов. Но человеческое общество не позволяло мне выйти за рамки установленных веками этических норм. Моя обыденная жизнь была лишена ярких красок, и я не ждал с нетерпением восхода солнца. Пока однажды мой бывший научный руководитель, давно вышедший на пенсию, не связался со мной и не предложил принять участие в исследовании биологических организмов. Осмотрев экспериментальную базу, я был покорён этими деформированными инопланетными существами. Весной 2014 года я остался в старом здании».

Исследование биологических организмов?

Действительно, научный эксперимент над людьми. Но почему не пригласили биологов?

Цэнь Цзинь почувствовал, что упоминаемое врачом исследование отличается от его предположения об эксперименте по разведению аномалий. Он перевернул на вторую страницу. Время перескочило на месяц вперёд. На бумаге был изображён деформированный организм.

У него было три головы и шесть рук, а нижняя часть тела представляла собой мягкий клубок плоти. Это немного напоминало первоначальную версию тройняшек.

Рядом была запись: «Что это за организм? Это просто чудо! Все мои прежние знания кажутся такими наивными перед этим удивительным существом, словно я первоклассник, столкнувшийся с задачей докторского уровня. Они называют этот организм "Трёхликая Гуаньинь №1". Кроме Трёхликой Гуаньинь, я слышал, в других отделах есть Шестирукая Гуаньинь, Пятиглавая Гуаньинь, Трёхликая Четырёхрукая Гуаньинь и так далее. Похоже, это взято из образов тридцати трёх Гуаньинь в китайской мифологии. Кроме этих Гуаньинь, есть ещё существа, которых называют "Мать-Гуаньинь". Говорят, это прародительница всех остальных. Я её не видел. Мне разрешено перемещаться только между шестым и третьим этажами. Третий этаж — моё жилище. Я живу в комнате 3035».

Комната 3035? Тот шестирукий монстр с раздутым животом?

Цэнь Цзинь издал шипящий звук. Неужели этого врача потом тоже превратили в монстра и

заперли в комнате на третьем этаже?

На страницах с третьей по девятую были только даты и рисунки. Исследования были посвящены продлению жизни этих особых организмов, так как они, похоже, долго не жили.

На десятой странице содержание наконец изменилось: «Почему мне кажется, что эти существа похожи на людей? Сегодня во время вскрытия не хватило анестезии. Одна Трёхликая Гуаньинь очнулась и начала бешено вырываться. Врачи не могли её удержать, и наёмник у двери одним ударом снёс ей все три головы. Перед смертью она пыталась схватить меня за руку, её рот открывался и закрывался, словно она молила о помощи. В глазах были боль и мольба. Мне стало не по себе. Я утешаю себя тем, что, возможно, это из-за их человеческих лиц у меня возникла такая иллюзия. Как они могут быть людьми? Как человек может ползать по потолку, игнорируя гравитацию? Как у человека могут быть лёгкие, как у рыбы? Такая структура тела и внутренние органы определённо не принадлежат человеку. Это монстры, до сих пор не открытый новый вид, возможно, инопланетный. Они жестоки и свирепы, любят греться на лунном свете. Взрослые особи, попав под лунный свет, становятся чрезвычайно агрессивными. Я видел, как они разрывали на части и пожирали наёмников. Я не верю, что они люди».

Дата — лето 2018 года, подпись — Дэвис.

К этому времени он уже начал сомневаться в природе подопытных, но окончательно убедился в том, что с экспериментом что-то не так, только через два года. Цэнь Цзинь не думал, что этот Дэвис был так наивен. Скорее всего, он давно всё понял, но продолжал себя убеждать, пока жертв не стало слишком много. И тогда Дэвис, будучи христианином, не выдержал, не смог больше себя обманывать и сломался психически и морально.

Цэнь Цзинь хотел продолжить чтение, но из лифта у центрального входа донёсся шум. Он тут же спрятал черновик, перепрыгнул через перевёрнутый шкаф, приземлился на носки, открыл дверцу другого шкафа и залез внутрь.

Вскоре раздался грохот колёс. Звук приближался. Цэнь Цзинь через щель в дверце шкафа выглянул наружу. В багровом свете коридора он увидел тележку для перевозки грузов, на которой стояла накрытая чёрной тканью железная клетка. Её толкали три существа в белых халатах. Без кожи, с красными, словно стальными, мышцами. Судя по фигурам и собранным в пучок волосам, это были женщины, но ростом под два метра, необычайно мощные.

Это были единственные бескожевые аномалии с волосами, которых Цэнь Цзинь видел.

Тележка проехала мимо стойки регистрации и приблизилась к шкафу, где прятался Цэнь Цзинь. Когда она поравнялась с ним, железная клетка внезапно затряслась. Чёрная ткань соскользнула, и монстр внутри оказался на виду.

Три головы, шесть рук, тело в форме шара. Больше похожее на уродливого паука, чем на так называемую Гуаньинь.

Что поразило Цэнь Цзиня, так это остатки ткани на монстре — это была камуфляжная форма наёмников.

Существо в белом халате наклонилось, чтобы поднять чёрную ткань. Вдруг оно подняло голову и посмотрело на шкаф, где прятался Цэнь Цзинь. Оно склонило голову набок, словно сомневаясь.

Цэнь Цзинь затаил дыхание, тихо отступая вглубь шкафа. Он крепче сжал тесак, спиной прижимаясь к деревянной дверце.

Существо в белом халате не нашло ничего подозрительного, накинуло ткань обратно и покатило тележку дальше.

Внезапно дверца шкафа зашуршала. Цэнь Цзинь инстинктивно опустил взгляд и увидел, как полчища тараканов с изображением Сорокадвухрукой Гуаньинь на спинах толкают дверцу, образуя щель толщиной с волосок.

«...»

Цэнь Цзинь остолбенел. Он поднял голову и встретился взглядом с существом в белом халате.

***

<http://bllate.org/book/13658/1587992>